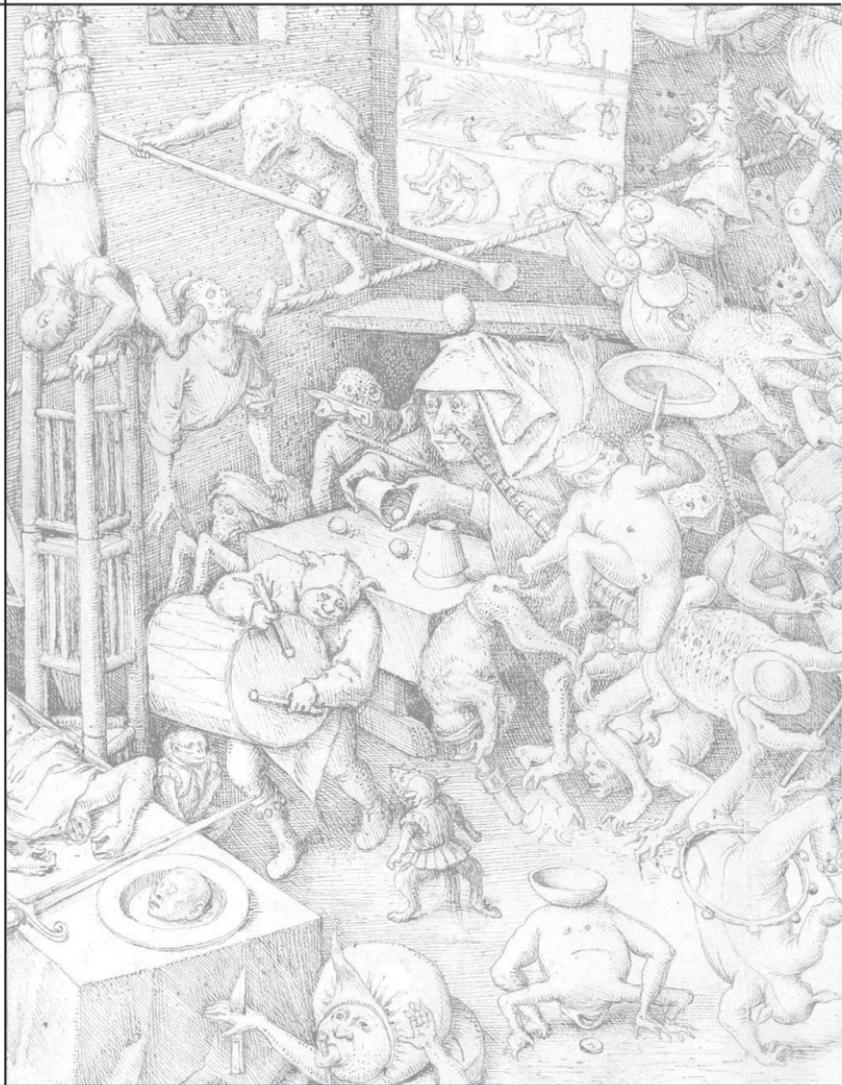
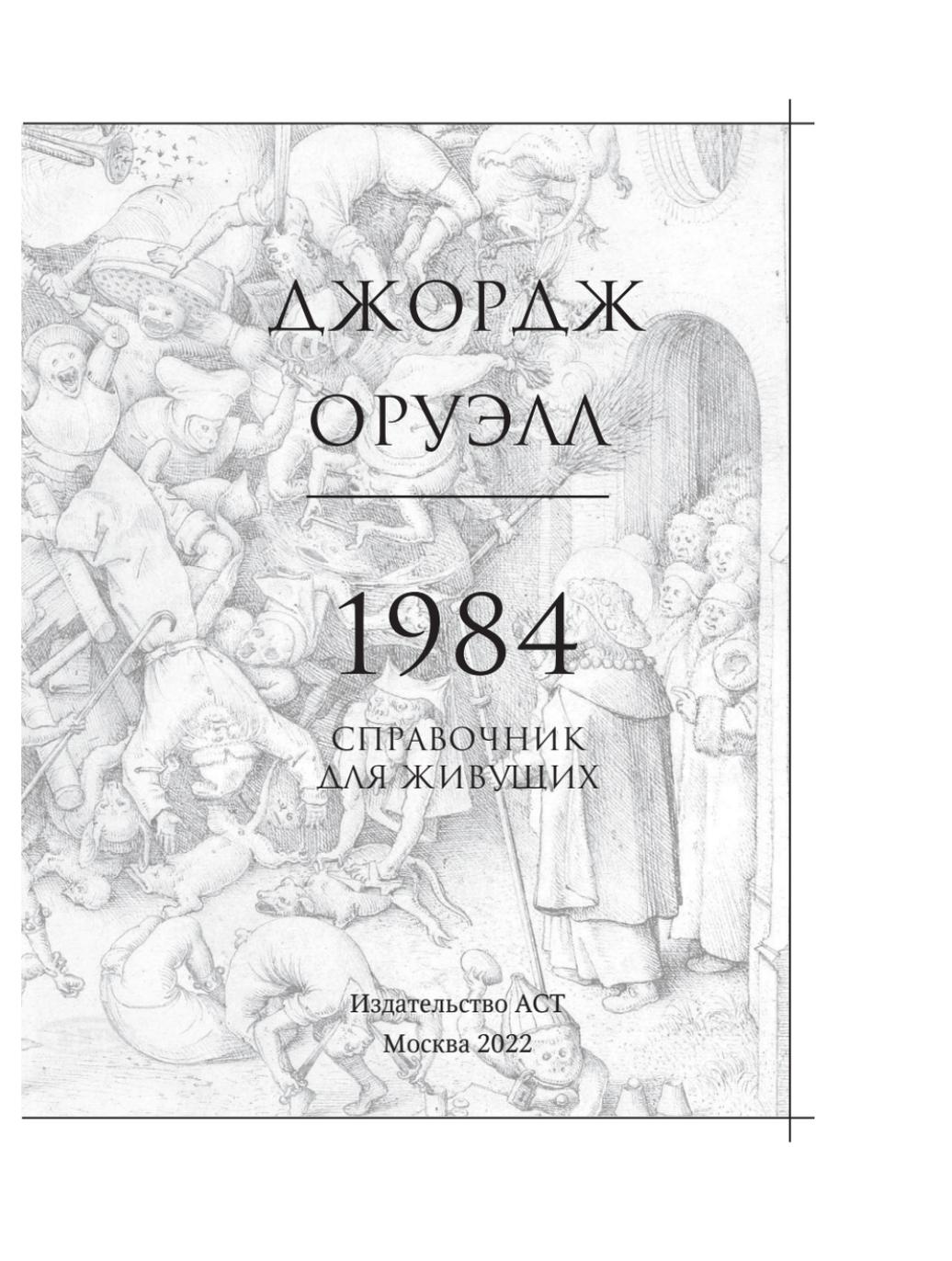

Мудрые мысли на каждый день

ДЖОРДЖ
ОРУЭЛЛ

1984

СПРАВОЧНИК
ДЛЯ ЖИВУЩИХ

Издательство АСТ
Москва 2022

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
О-70

Оруэлл, Джордж.

О-70 1984 : Справочник для живущих / Джордж Оруэлл ; [перевод с английского В. Голышева]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 160 с. — (Мудрые мысли на каждый день).

ISBN 978-5-17-149384-4

Роман «1984» об опасности тоталитаризма стал одной из самых известных антиутопий XX века, которая стоит в одном ряду с «Мы» Замятина, «О дивный новый мир» Хаксли и «451° по Фаренгейту» Брэдбери.

Что будет, если в правящих кругах распространятся идеи фашизма и диктатуры? Каким станет общественный уклад, если власть потребует неуклонного подчинения? К какой катастрофе приведет подобный режим?

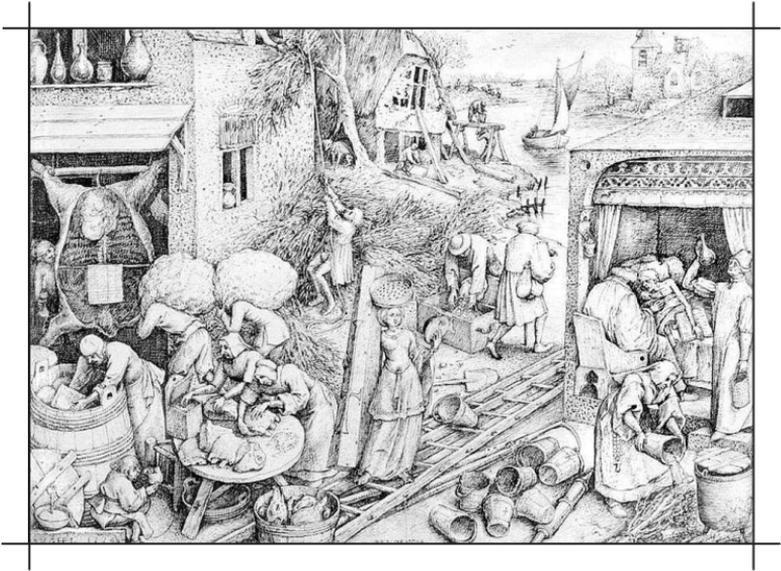
Эта книга давно уже разошлась на цитаты и афоризмы, которые вошли в современную речь людей равнодушных к тому, что происходит сейчас и, возможно, будет происходить в будущем.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-149384-4

© В. Голышев, перевод на русский, 2022
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА

Я родился в 1903 году в Матихари, в Бенгалии, вторым ребенком в англо-индийской семье. В 1917–1921 годах учился в Итоне, мне повезло — я получал стипендию, хотя занимался не очень усердно и мало чему научился. Думаю, что Итон не оказал решающего влияния на мою судьбу.

С 1922 по 1927 год я служил в индийской Имперской полиции в Бирме. Я ушел со службы отчасти из-за климата, разрушившего мое здоровье, отчасти из-за того, что уже тогда смутно ощущал писательское призвание. Но в бóльшей степени из-за того, что я больше не мог служить империализму, грабительский характер которого

отчетливо понял. Вернувшись в Европу, полтора года жил в Париже, писал романы и рассказы, которые никто не хотел издавать. Когда мои сбережения кончились, я несколько лет жил в отчаянной бедности, работая судомоем, репетитором и учителем бедной частной школы. Около года я был помощником продавца в лондонском книжном магазине — работа, интересная сама по себе, но вынуждающая меня жить в Лондоне, чего я терпеть не могу. Но с 1935 года я получил возможность жить на гонорары; в конце этого года я поселился в деревне и открыл небольшой магазинчик. Он почти не приносил дохода, но дал мне торговый опыт, который может пригодиться, если я захочу опять предпринять что-либо в этом направлении. Летом 1936 года я женился; в конце этого же года уехал в Испанию, чтобы принять участие в гражданской войне; моя жена вскоре отправилась за мной. Четыре месяца я провел на Арагонском фронте в составе ополчения Рабочей партии

марксистского единства и был тяжело ранен, к счастью без серьезных последствий. С этого времени, откровенно говоря, я не делал ничего, только писал книги и выращивал цыплят и овощи.

То, что я видел в Испании и позже во внутренней жизни левых политических партий, отвратило меня от политики. Я был одно время членом Независимой лейбористской партии, но вышел из нее в начале этой войны, поскольку пришел к выводу, что ее позиция абсурдна и только помогает Гитлеру. Я сочувствую «левым», но убежден, что писатель может сохранить честность, только будучи свободен от партийных лозунгов.

Писатели, которыми я восхищаюсь: Шекспир, Свифт, Филдинг, Диккенс, Чарльз Рид, Сэмюэль Батлер, Золя, Флобер; из современников — Джеймс Джойс, Т.С. Элиот и Д. Лоуренс. Но я думаю, что наибольшее влияние из современников на меня оказал Сомерсет Моэм. Его искусством прямого, без ненужных излишеств, повествования я восхищаюсь.

Кроме писательства, я люблю заниматься огородом. Мне нравится английская кухня и английское пиво, французские красные вина, испанские белые вина, индийский чай, крепкий табак, камины, свечи и уютные кресла. Я не люблю большие города, шум, автомобили, радио, консервы, центральное отопление и современную мебель. Вкусы моей жены почти полностью совпадают с моими. У меня неважное здоровье, но оно никогда не мешало мне делать то, что хочу, в идущей сейчас войне. Я должен добавить, что, хотя все здесь написанное — правда, Джордж Оруэлл — не мое настоящее имя¹.

¹ Настоящее имя писателя — Эрик Артур Блэр. В Париже писал под псевдонимом Бертон. Также подписывал свои произведения как Эрик А. Блэйр. Однажды предложил своему литературному агенту Чарлзу Муру четыре псевдонима на выбор: Бертон, Кеннет Миллз, Джордж Оруэлл, Чарлз Левис с припиской: «Я бы предпочел — Джордж Оруэлл». Этот вариант предпочел и издатель Виктор Голанц.

Сейчас я не работаю над романом преимущественно из-за обстоятельств, связанных с войной. Но я обдумываю большой роман в трех частях, который будет называться либо «Лев и Единорог», либо «Живые и мертвые», и я надеюсь закончить первую часть, видимо, в 1941 году.

ОТ РЕДАКТОРА

В письме своему издателю Фреду Уорбургу от 22 октября 1948 года Джордж Оруэлл сообщил, что идея нового романа возникла у него в 1943 году, как органичное продолжение темы «преданной революции», описанной в «Скотном дворе». Предварительные названия романа были «Последний человек в Европе» и «Живые и мёртвые»

В романе отчетливо видны параллели или даже заимствования из творчества предшественников Оруэлла — прежде всего романа-антиутопии Евгения Замятина «Мы» (Благодетель — Старший Брат; единое государство — Океания; операция по удалению из мозга центра фантазии — промывка мозгов).

В письме Глебу Струве от 17 февраля 1944 года Оруэлл писал: «Вы меня заинтересовали романом

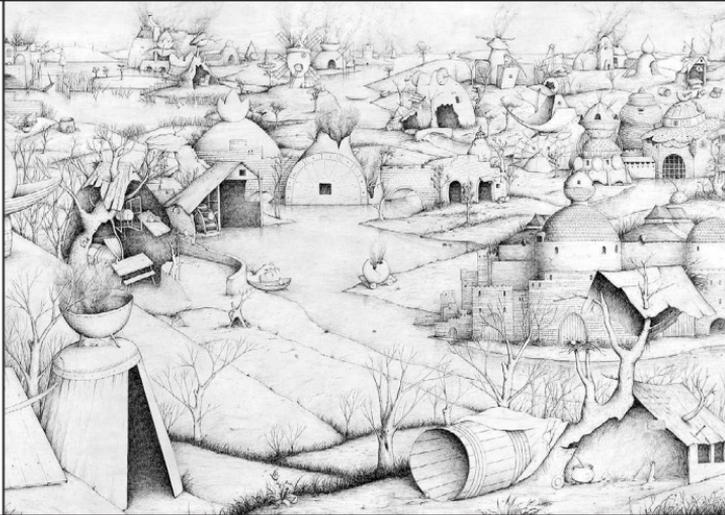

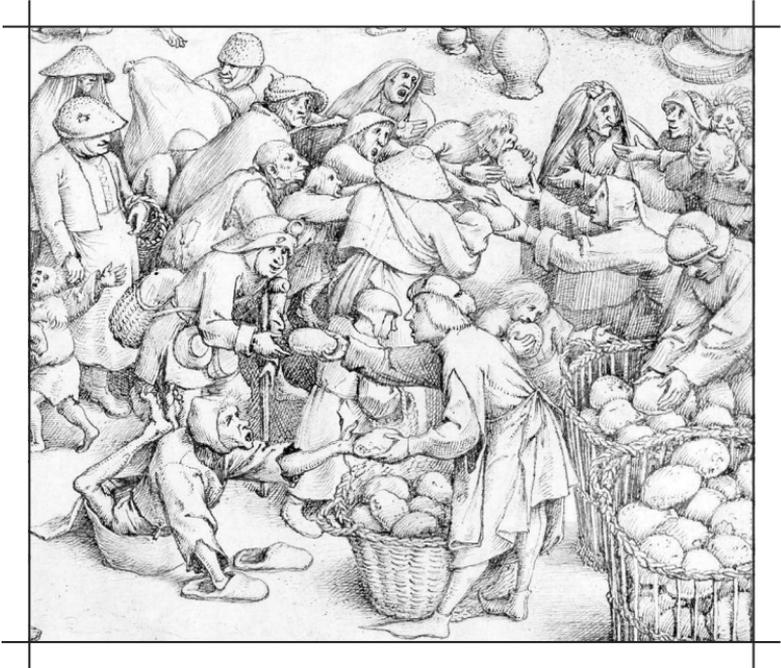
„Мы“, о котором я раньше не слышал. Такого рода книги меня очень интересуют, и я даже делаю наброски для подобной книги, которую раньше или позже напишу».

Черновой вариант романа был закончен в октябре 1947 года, однако работа была прервана из-за обострения туберкулёза. Выйдя из клиники, Оруэлл 28 июля 1948 года приехал на остров Джура для окончания романа.

Впервые роман был опубликован 8 июня 1949 года и вызвал восторг критики и восхищение коллег. В 1956 и 1984 годах по роману были сняты одноименные фильмы. К 1989 году роман был переведен более чем на 65 языков.

СТАРШИЙ БРАТ СМОТРИТ НА ТЕБЯ

Действовал режим экономии — готовились к Неделе ненависти.

Во сне и наяву, на работе и за едой, на улице и дома, в ванной, в постели — нет спасения. Нет ничего твоего, кроме нескольких кубических сантиметров в черепе.

Никто не знал, наблюдают за ним в данную минуту или нет. Не исключено, что следили за каждым — и круглые сутки.

Даже пустая, книга компрометировала владельца.

Ужасным в двухминутке ненависти было не то, что ты должен разыгрывать роль, а то, что ты просто не мог остаться в стороне. Какие-нибудь тридцать секунд — и притворяться тебе уже не надо.словно от электрического разряда, нападали на все собрание гнусные корчи страха и мстительности, исступленное желание убивать, терзать, крушить лица молотом: люди гримасничали и вопили, превращались в сумасшедших.

Такое нередко происходило в те мгновения, когда чувства достигали особенного накала. Отчасти это был гимн величию и мудрости Старшего Брата, но в большей степени самогипноз — люди топили свой разум в ритмическом шуме.

Коснуться пером бумаги — бесповоротный шаг.

Абсолютное преступление, содержащее в себе все остальные. Мыслепреступление — вот как оно называлось.

С будущим как общаться? Это по самой сути невозможно. Либо завтра будет похоже на сегодня и тогда не станет его слушать, либо оно будет другим и чьи-то невзгоды ничего ему не скажут.

Вслед за кровавым описанием разгрома евразийской армии с умопомрачительными цифрами убитых и взятых в плен последовало объявление о том, что с будущей недели норма отпуска шоколада сокращается с тридцати граммов до двадцати.

То, что истинно сейчас, истинно от века и на веки вечные. Все очень просто. Нужна всего-навсего непрерывная цепь побед над собственной памятью.

Это называется «покорение действительности»; на новоязе — «двоемыслие».

Если все принимают ложь, навязанную партией, если во всех документах одна и та же песня, тогда эта ложь поселяется в истории и становится правдой.

Нынешний враг всегда воплощал в себе абсолютное зло, а значит, ни в прошлом, ни в будущем соглашение с ним немыслимо.

Мы встретимся там, где нет темноты.

Последствия любого поступка содержатся в самом поступке.

Ум его забрел в лабиринты двоемыслия. Зная, не знать; верить в свою правдивость, излагая обдуманную ложь; придерживаться одновременно двух противоположных мнений, понимая, что одно исключает другое, и быть убежденным в обоих; логикой убивать логику; отвергать мораль, провозглашая ее; полагать, что демократия невозможна и что партия — блюститель демократии; забыть то, что требуется забыть, и снова вызвать в памяти,

когда это понадобится, и снова немедленно забыть, и, главное, применять этот процесс к самому процессу — вот в чем самая тонкость: сознательно преодолевать сознание и при этом не сознавать, что занимаешься самогипнозом. И даже слова «двоемыслие» не поймешь, не прибегнув к двоемыслию.

Мыслепреступление не влечет за собой смерть: мыслепреступление ЕСТЬ смерть.

Конец уже содержится в начале.

